

Вейко Хесслер

EUROPA ESOTERICA

Оригинал: Veiko Hessler. Europa Esoterica

Источник: <https://counter-currents.com/2022/08/europa-esoterica/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!

Некоторые ученые считают, что статуя «Тогатус Барберини» в Капитолийских музеях изображает римского сенатора с двумя погребальными портретами предков.

Для первобытного человека не могло быть разницы между «живыми» и «мертвыми» вещами или даже между «воображаемым» и «реальным», вместо этого для него существовала только иерархия форм, порядок образов и знаков в соответствии с их силой.

Доктор Эрнст Шертель, «Магия: история, теория, практика»

Если вы больше не можете выносить мир, в котором живете, пришло время представить себе новый. Сейчас мы преодолели то время, когда изменения в цивилизации можно было произвести с помощью рациональной аргументации и представления чистых фактов, если такое время вообще когда-либо существовало. Никакой материальный прогресс в науке или технологиях не вытащит нас из нынешнего болота.

Стремление к рациональности лишило нас наших монахов и мистиков, наших рыцарей и наших священников, которые были духовными хранителями нашего народа. Без их защиты мы отданы на милость всепоглощающим энтропийным силам; мы утратили благосклонность богов. Весь хаос, который мы видим сегодня в мире, является результатом разрыва нашей связи с эзотерическим и духовным. Нам не нужна политическая революция; нам нужно мифо-духовное пробуждение. И это манифест такого пробуждения.

История Европы – это история тысячелетних богословских споров, выкованных кровью и железом. С тех пор как минойские цари восседали на своих высоких тронах тысячелетия назад, движущей силой великого нарратива европейской цивилизации был вопрос о том, кто наши боги и как нам лучше всего им поклоняться? Европейцы уникально выделяются своей способностью заново оживать себя, переосмысливая свой божественный пантеон от Зевса, Одина и Януса до Христа, Его ангелов и Его святых. В то время как рационалисты сетовали на эксцессы нашей религиозной вражды и связанные с ней массовые убийства, насильственные обращения в веру, инквизиции и охоту на ведьм, они упускали из виду цель такой борьбы. Тысячи лет религиозного диалога, проводимого пером и мечом, сделали наш народ сильным; мы практиковали своего рода форму духовного дарвинизма.

Рационалистическая точка зрения о том, что наш мир был бы лучше, если бы мы избавились от атрибутов религиозной чепухи и суеверий, основывается на их вере в эволюцию и прогресс. Однако в духовной сфере верно обратное: вместо этого мы пережили период инволюции, когда первобытные шаманы древности были намного ближе к божественному и магическому, чем мы можем себе представить сегодня. Эта регрессия в духовной жизни отчасти была вызвана рационалистическим подрывом веры, однако им удалось лишь ослабить наше этнодуховное сознание; им не удалось замедлить распространение религии в других уголках земного шара или искоренить суеверия и иррацио-

нальность среди нашего народа. На практике они просто отвлекли наши естественные духовные импульсы от поклонения предкам и богам и вместо этого поощряли мирские современные культы. Действительно ли мы более рациональны в эпоху *QAnon*, *Black Lives Matter* и трансгендеризма, или мы сейчас просто обезоружены в великой битве за человеческую душу?

Даже среди правых диссидентов популярно просто описывать положительные эффекты веры и религии, не желая искренне заниматься ими. Комментаторы могут указывать на повышение рождаемости, общество с более высоким уровнем доверия, большую способность справляться со стрессом и на тысячу других преимуществ религии как дополнительного «программного обеспечения» для «аппаратного оборудования» наших генов, но они не желают практиковать религию.

Точно так же правые искатели веры, желающие «выбрать» своих богов, делают это на непрочной основе. Сначала они исследуют эмпирические результаты религий и созданных ими обществ. Они взвешивают плюсы и минусы каждой веры по сравнению с другими в утилитарных расчетах. Поступая так, они ошибочно применяют рационалистическое мышление к духовной сфере. Это безбожный и мирской подход к божественному.

Конечно, это почти полностью современная головоломка, поскольку вера на протяжении всей европейской истории почти всегда передавалась по наследству. Поэтому она неразрывно связана с поклонением предкам. Таким образом, любая осмысленная попытка построить новую веру должна духовно в первую очередь обращаться к нашим предкам.

I. Диалог с предками

Быть человеком – значит заключить соглашение с историей. Мы приходим в этот мир не свободными от его багажа, а как следующее звено в великой цепи, уходящей в глубь предыстории. Европейцы всегда остро осознавали этот факт. Как Цезарь подражал Александру Македонскому, так и Наполеон подражал Цезарю. Но не только великие люди истории дошли до нас. Римляне чтити своих непосредственных предков, как и все почтенные европейцы. Влияние мертвых далеко выходит за пределы их собственной жизни и может помочь нам в настоящем. Историк, посвящающий себя изучению своего народа в наше современное время, наиболее близок к жрецам и шаманам древности, ибо, узнавая, кто мы такие, мы укрепляем корни нашей собственной решимости в настоящем.

Пустая банальность, согласно которой мы изучаем историю, чтобы не быть обреченными на ее повторение, является ложью. Мы бессильны остановить циклы истории, но, хорошо зная деяния наших предков, нас поддерживает их пример, когда возникают великие кризисы нашего времени. В эти моменты

великого стресса, когда наш народ находится в опасности, завеса между живыми и мертвыми истончается. Во всех наших сегодняшних невзгодах мы должны представлять, что нас подбадривает к победе небесное воинство: все те миллионы представителей нашего народа, которые откликнулись на призыв долга, а теперь поощряют нас добиться победы. Мы несем тяжесть огромного бремени, понимая, что мы выродившиеся наследники великого рода, и мы рискуем стать последними управителями своей расы.

Однако мы не одиноки в своей борьбе, ведь мы можем призвать наших предков, и они ответят. Каждое святотатство, совершаемое современностью над статуями и могилами наших родственников, тревожит их дух, как и осквернение любого кургана. Таким образом, эти беспокойные духи предупреждены о том, что мы находимся в смертельной опасности и что сейчас настало время, когда мы больше всего нуждаемся в их мудрости и поддержке.

Когда мы идем по улицам наших городов, мы делаем это не как одинокие атомы в безразличном мире, а скорее как хранители тысячелетней истории и суммы всех надежд тех, кто был до нас. Мы должны понимать, что во всех наших начинаниях они хотят, чтобы мы преуспели. Если мы только откроем свои сердца и умы им и их благородным примерам, нам будет даровано великое благо. Те, кто знают, что когда они умрут, то вернуться в лоно себе подобных, сокрушат тех, кто живет только для себя. Но помощь предков сопряжена с высшим долгом. Во всем, что мы делаем, мы должны понимать, что, когда мы умрем и войдем в священные чертоги себе подобных, они зададут нам единственный вопрос: «Что вы делали в великий кризис, когда раса была почти уничтожена?»

Никакого оправдания неисполнения долга будет недостаточно. Жалобы на то, что наших врагов слишком много, а шансов слишком мало, будут не чем иным, как трусливым хныканьем перед всеми теми уважаемыми героями истории, которые не думали о собственных лишениях и жертвах. Их не поколеблют рассказы о накоплении огромных состояний или прожитых жизнях, полных гедонизма. Гораздо лучше суметь с истинной искренностью ответить: «Я сделал все, что мог, и боролся до самого конца».

Хотя мы всего лишь чахлые пигмеи и недостойные наследники великой традиции, право сказать, что мы сражались изо всех сил в негероическую эпоху, в конечном счете делает нас величайшими в своем роде. Когда все остальные были ненастоящими, мы отдавали все.

Многие правые диссиденты сегодня слишком озабочены судьбой неверных; они в бессильной ярости злятся на всех наших людей, которые оставили свои обязанности и завязли в грязи. Наша задача не в том, чтобы пытаться убедить низших людей выполнять свой долг, а в том, чтобы своим примером пристыдить их за их собственное малодушие. Суд над нашими поступками не будет

зависеть от мелочных причуд наших дней. Мы ответственны перед советом богов. Терпимость и кротость могут вызвать восхищение у некоторых сегодняшних модников, но они не будут обедать с нами в Валгалле, за столом величайших. Они не получают благословения предков. Мы должны работать, чтобы быть уверенными в том, что делаем.

II. Из народа

Всем великим политическим движениям предшествует духовное землетрясение. Это не совпадение, что великое потрясение, которое произошло в Германии в течение двадцатого века, выросло из обновленных оккультных и эзотерических обществ того времени. Тем, кто хочет построить движение, основанное исключительно на мирских заботах, было бы мудро принять это к сведению. Нам нужны метафизические цели и великая и вечная цель, а не одни только политические цели. Вот почему мы должны восстановить наш класс жрецов, мы должны искать скрытые истины, и мы должны прислушиваться к шепоту богов. Короче говоря, прежде чем мы повернемся наружу, мы должны обратиться внутрь и ниспровергнуть наши сомнения и цинизм.

Люди всего лишь маяки. Мы разжигаем огонь внутри себя в надежде, что сможем привлечь к себе самое лучшее и самое яркое. Наше прохождение через жизнь есть не что иное, как совокупность связей, которые мы устанавливаем внутри ее и за ее пределами. Мы создаем великие произведения в надежде, что они смогут возбудить воображение других. Мы произносим громкие речи, веря, что это пробудит страсти в самых благородных.

Наша раса – это глина, из которой лепятся великие люди. Но не каждый человек велик, и мы должны понимать, что мы не пытаемся соединиться с массами. Мы куем наконечник копья, который пробьет броню наших врагов. Только 13 человек пересекли линию, начертанную Франсиско Писсаро на песке, чтобы помочь ему в его фаустовском стремлении свергнуть инков. У Иисуса было всего 12 учеников. Таким образом, великие вопросы эпохи решаются лишь горсткой людей.

Мы должны понять, что наши враги не другие люди, а вечные силы, которые нападают на каждое поколение нашего народа. Мы ведем экзистенциальную борьбу с самой энтропией. Проблемы, с которыми мы сталкиваемся, не уникальны для нашего века, а универсальны. Перед нами всегда стояли опасности вырождения, порока, праздности, предательства и глупости. Среди каждого поколения нашего народа были те, кто хотел продать нас, пренебречь своим долгом и радостно попытаться разрушить все, что было раньше. Наша вечная миссия состоит в том, чтобы всегда искать тех немногих героев, которые станут нашими союзниками, чтобы снова отбросить темные силы в тень. Короче

говоря, наша жизнь определяется несколькими значимыми товарищами и возлюбленными. Мы должны молиться, чтобы найти их, и надеяться, что боги заступятся за нас.

Стремление увеличить шансы на то, что эти великие умы и великие души встретятся, было главной целью всех наших евгенических усилий в прошлом. Рационалист верит в трансгуманизм – идею о том, что всех людей можно улучшить. Мы знаем, что это неверно, поскольку верим, что, хотя некоторые из лучших людей могут стать лучше, величие является частным, а не общим. Так же, как не все люди могут пользоваться благосклонностью Богов, не могут ею пользоваться и все народы. Поэтому наша вера должна быть конкретной и уникальной. Христианство потерпело крах из-за своих универсалистских притязаний, и теперь мы должны трудиться над специфическим для нас направлением религии. Это был движущий принцип народническо-националистических (*Völkisch*) движений прошлого века. Включение почитания нашего собственного народа в новую религию будущего было естественной эволюцией нашего духовного путешествия, но оно было уничтожено великим катаклизмом Второй мировой войны.

Теперь мы должны принять эту мантию и работать над новой верой, в центре которой находится наш народ. Вполне вероятно, что это будет синтез форм поклонения как настоящего, так и прошлого, религиозных истин прошлого, слитых с открытыми истинами настоящего. Наша способность обновляться посредством создания новых религиозных доктрин была одним из главных достижений нашей расы с ее духом возрождающейся после гибели птицы Феникс. Вот почему наиболее дальновидные правые диссиденты перестали заниматься исключительно политическими вопросами и теперь обращают свои мысли к эзотерике. Продолжение нашего существования зависит от успешного осуществления этого радикального синтеза.

III. Путь Януса

Мы первое поколение, которому поручено выбрать нашего Бога. Подобно тому, как рационалистический подход к дебатам больше не работает, подход к вере с современными либеральными и утилитарными идеями ошибочен. Не существует рынка богов. Без более истинного, более эзотерического и созерцательного подхода к религии любая вера будет просто поверхностной.

Этот поворот от божественного созерцания к религиям, заботящимся только об этом мире, очевиден в траектории христианства. Евангелическое христианство, преобладающее в Соединенных Штатах, лишено каких-либо эзотерических истин или посвященных мистических мыслителей. Вера превратилась в простой социальный клуб, в который записываются верующие, чтобы следовать туманному набору клубных правил. Поэтому современности было легко смыть эти неглубокие корни волнами гедонизма и релятивизма. Христианство

в его современной формулировке не может служить защитой от духовного разложения, потому что его корни засохли, а тонкий богословский слой основательно загрязнен. Как предположил немецкий исследователь магии Эрнст Шертель:

Европейский католицизм, происходящий в основном из Египта, все еще питает старые традиции магического значения тела, образа, короче, конкретного замысла вообще. Католический культ строился на магических церемониях, в его центре по-прежнему фигурировало жертвоприношение, как в старину, его мир по-прежнему кишел демонами, и даже верховный Бог по-прежнему являлся в облике хлеба и вина. Здесь еще витал дух всевозможной магии, и не случайно с ослаблением католицизма магия тоже иссякла и в Европе.

Если современный консерватор стремится повернуть время вспять на 50 или 100 лет, мы вместо этого стремимся вернуться к самым истокам нашего народа, чтобы спросить тех первых людей, какой мудростью они обладали. Тем не менее, ввиду отсутствия каких-либо хроник или прочих письменных источников, у нас есть лишь самые слабые идеи. Вместо этого мы должны обратиться к приближению, проводнику, который не может предоставить нам прямую истину, но вместо этого может направить наши исследования. В Древнем Риме бог Янус был божеством начал, переходов и двойственности, среди многих других ролей. В пантеоне он действовал как метабог, вызываемый в начале каждой религиозной церемонии независимо от ее главного божества. У него не было посвященного священства, но вместо этого он был прерогативой Короля Священных Обрядов, *rex sacrorum*.

Неофиту-искателю веры современности полезно думать о божественном сначала не как о сущности, которой нужно поклоняться, а как о диалектике. В современной жизни, может быть, больше, чем когда-либо, мы вынуждены постоянно пребывать как бы в двух умах. Мы взаимодействуем с миром, который, как мы знаем, является ложным, но должны притворяться, что он истинен. Мы во всем полны духом Януса. Возможно, нет лучшего духовного компаньона для постмодернистского мира. Точно так же, как Вергилий был проводником Данте через рай и ад, мы должны позволить Янусу вести нас от атеизма к агностицизму. Некоторые затронуты глубоким религиозным опытом и сразу принимают веру за истину. Другие приходят к осознанию медленно, сначала разделяя свои мысли на мирское и божественное.

В конце концов, никто не может сказать вам, во что вам верить в вашем сердце. Паломничества давно прошедших времен предпринимались для подтверждения веры, но в современности мы должны совершать паломничества только для того, чтобы найти самые слабые утраченные отголоски божественного. Бог не умер, но, тем не менее, он не откроется недостойным. Нужно искать и открывать великие истины о реальности; они не будут раскрыты бездействием.

Мы должны повернуть вспять наш духовный упадок точно так же, как мы должны обратить вспять наш демографический упадок. Это начинается с того, что немногие избранные снова размышляют о глубоких и эзотерических значениях вселенной. У нас нет наставников, которые бы направляли нас в этой задаче, но это не должно нас сдерживать. Мы все теперь короли наших собственных священных обрядов, и мы должны снова воссоединиться с богами. От этого зависит наша судьба.

Библиотека Велесова Слобода, 2023 г.